

КОНСТИТУЦИОННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

УДК 342.8

DOI: 10.17072/2619-0648-2020-2-7-18

О ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОМ БОЛЬШИНСТВЕ

Д. М. Худoley

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного и конституционного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

***Аннотация:** демократия основана на воле большинства граждан. Однако ни одна из избирательных систем не исключает возможности искажения воли граждан. Более того, такие фальсификации могут существовать и без противоправных действий, т. к. они вытекают из самого математического алгоритма определения победителя. Большинство граждан, не разбираясь в математике, могут сделать ошибочный вывод о справедливом результате голосования, хотя в действительности воля большинства могла быть искажена при математических подсчетах. Различные системы допускают возможность фальсификации при злоупотреблении правом как со стороны избирателей (стратегическое голосование), так и со стороны кандидатов (стратегическое выдвижение). Предлагается обосновать превосходство систем преференциального голосования перед классическими методиками категорического вотума,*

© Худoley Д. М., 2020

так как. при таком голосовании гораздо меньше шансов на подведение несправедливых результатов выборов.

Ключевые слова: избирательное право; принципы избирательного права; избирательная система; мажоритарные избирательные системы; пропорциональные избирательные системы; смешанные пропорциональные системы

ABOUT THE FORGED MAJORITY

D. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

Abstract: *the democracy is based at liberty most of citizens. However any of electoral systems does not exclude possibility of distortion of will of citizens. Moreover, such falsifications can exist and without illegal actions since they follow from the most mathematical algorithm of definition of the winner. Most of citizens, without understanding mathematics, can draw a wrong conclusion on fair result of vote though actually the will of the majority could be distorted at mathematical calculations. Various systems allow possibility of falsification at abuse of the right as from voters (strategic vote), and from candidates (strategic promotion). It is offered to prove superiority of systems of preferential vote before classical techniques of the categorical vote since they allow much less chances for leading of unfair results of elections.*

Keywords: *suffrage; principles of the suffrage; electoral system; majority electoral systems; proportional electoral systems; the mixed proportional systems*

Под избирательными системами обычно понимают методики определения избранных кандидатов. Мажоритарные системы, как следует из названия, признают в качестве победителя того кандидата, который получил большинство голосов¹. В этом отношении такие системы, в отличие, например, от пропорциональных и смешанных методик, наиболее приемлемы для изучения проблемы фальсификации большинства. Большинство таких систем достаточно просты и понятны для обывателей, несведущих в избирательном праве.

Однако такая простота носит мнимый характер. На самом деле эти системы имеют множество скрытых нюансов, из-за незнания которых оказыва-

¹ Зарубежное избирательное право: учеб. пособие / под ред В. В. Маклакова. М.: Норма, 2003. С. 13.

ется возможным ввести в заблуждение граждан или осуществить махинации с их голосами.

Одним из таких нюансов является фальсифицированное большинство. Отметим, что под этим термином не стоит понимать фальсификации при подсчете голосов: они могут иметь место на любых выборах. Однако при проведении выборов с использованием мажоритарной системы победителем может быть объявлен кандидат, не представляющий в действительности большинство населения, но этот факт будет скрыт за массой математических подсчетов, которые не в силах провести обычные граждане. Без таких вычислений можно объявить несправедливые выборы справедливыми (тем более что они такими и кажутся на первый взгляд).

Самый очевидный случай, когда может возникнуть фальсифицированное большинство, может произойти на выборах, проводимых с использованием системы относительного большинства. Такие выборы обычно проводятся при избрании депутатов различного уровня власти. Для избрания кандидат просто должен получить больше голосов, чем любой другой кандидат (с этим и связано название системы). На самом деле большинства голосов для избрания не требуется, т. к. под ним обычно понимается большинство абсолютное. В иностранных языках, которые так или иначе произошли от латинского, слово «большинство» (*major, majorite, major*) имеет именно такое значение. Ввиду этого фраза «относительное большинство» является оксюмороном, не более того. Например, в США такую систему просто называют плуральной (системой множества голосов, т. е. для избрания надо получить определенное множество голосов, которое может быть и меньше большинства)².

Действительно, может ли возникнуть большинство, если за кандидата проголосовало менее 50 % избирателей? Очевидно, что при такой методике может быть избран кандидат, которого не одобряют (или даже ненавидят) большинство граждан. Приведем простой пример. На выборах депутатов Государственной Думы в 1994 г. победил известный аферист и мошенник С. Мавроди. За него проголосовало только 29 % избирателей в округе. Вполне возможно, что остальные 71 % избирателей относились к нему негативно.

Отметим, что подобный казус вполне может случиться и на выборах, проводимых по партийным спискам. Так, партия Гитлера в Германии точно так же пришла к власти, хотя за нее проголосовало менее половины граждан. Этого оказалось достаточно для формирования кабинета министров во главе с будущим фюрером.

² Конституции зарубежных государств / отв. ред. В. В. Маклаков. М.: БЕК, 1999. С. 311.

Указанные примеры говорят о том, что система относительного большинства (а правильнее ее просто называть системой меньшинства) явно несправедлива, а ее официальные результаты вводят избирателей в заблуждение. Считается, что избранный депутат представляет весь народ, хотя большинство граждан могут отвергнуть его.

Указанный пример говорит о том, что мажоритарные системы, основанные на выявлении только позитивного отношения граждан, несправедливы. Такие системы обычно применяются в России. Говоря научным языком, они основаны на категорическом вотуме (гражданин однозначно выражает свою поддержку одному кандидату или партии). Очевидно, избирательные комиссии не могут выявить, к кому из кандидатов граждане относятся нейтрально, а к кому – негативно, поскольку если избиратель не голосует за какого-то кандидата, то это еще не значит, что он относится к нему негативно. Вполне возможно, что он его также одобряет, но не так категорически, как избранного им кандидата.

Категорический вотум при любой избирательной системе может привести к фальсифицированному большинству. Конечно, при проведении выборов по системе абсолютного или квалифицированного большинства шансы его появления снижаются.

Приведем пример из практики. На выборах президента Франции в 2002 г. в первом туре относительное большинство (чуть менее 20 %) голосов получил Ж. Ширак. Несколько процентов ему уступили Ж.-М. Ле Пен (16,8 %) и социалист Л. Жоспен (16,1 %), причем последний уступил менее процента занявшему второе место лидеру ультраправой партии «Народный фронт». По правилам двухтуровой системы именно Ширак и Ле Пен вышли во второй тур, где победил Ширак с очень большим перевесом (82 % против 18 %). Примечательно, что сам Жоспен и его Социалистическая партия перед проведением второго тура призвали своих сторонников голосовать за непримиримого противного Ширака, выбирая «наименьшее зло», опасаясь прихода к власти неонациста и «фашистской коричневой чумы». Сторонники Жоспена поддерживали его просьбу и проголосовали вопреки своим политическим взглядам³.

В науке подобное голосование называется компромиссным. Оно является разновидностью тактического голосования избирателей, которые злоупотребляют своим правом и голосуют неискренне во вред конкретным кандидатам. Обычно оно имеет место в тех случаях, когда избиратель не может

³ Демина Н. Метод маркиза Кондорсе или светлый путь спасения демократии. URL: http://www.polit.ru/article/2010/05/21/maskin_condorset (дата обращения: 12.12.2019).

голосовать за своего желаемого кандидата ввиду его отсутствия⁴. В России такое голосование (так называемое умное голосование) наблюдается постоянно из-за недопуска оппозиционных кандидатов и партий к выборам. На самом деле ничего умного в таком голосовании нет: гражданин голосует вопреки голосу разума и совести, чтобы не допустить большего зла.

Обычно такое голосование имеет место при подкупе или принудительном голосовании. Неудивительно, что мы считаем результаты таких выборов сфальсифицированными и несправедливыми.

На самом деле если бы в первом туре Жоспен занял первое или второе место, то именно он смог бы победить на повторном голосовании! Согласно социологам, Жоспен был победителем по критерию Кондорсе, т. е. побеждал любого иного кандидата в парном сравнении. Иначе говоря, во втором туре он мог бы победить абсолютно любого противника, включая Ширака.

Неискреннее голосование при проведении мажоритарных двухтуровых систем может наблюдаться в виде парадоксального голосования (так называемое выдавливание). Оно выражается в том, что избиратель в первом туре голосует за слабейшего кандидата, надеясь, что его предпочитаемый кандидат все равно будет участвовать в повторном голосовании и в нем легко обыгрывает аутсайдера. Нечто подобное наблюдается на открытых праймериз в США: сторонники республиканской и демократической партий нередко в них участвуют, чтобы проголосовать за явного аутсайдера, надеясь на его поражение на основных выборах. Если вновь посмотреть на результаты голосования в первом туре президентских выборов во Франции, то можно понять, что сторонники Ширака могли агитировать голосовать не за него, а за Ле Пена! Наоборот, если бы агитация в пользу Ширака в первом туре была более агрессивной и если бы Ширак смог «перетянуть» голоса сторонников Ле Пена, то тогда именно Жоспен занял бы второе место и победил во втором туре!

Как видно, эти особенности компромиссного голосования связаны с тем, что двухтуровая система не соответствует критерию Кондорсе и не является монотонной, т. е. допускает проигрыш кандидата в случае гипотетического увеличения числа голосов за него. Называть такую систему справедливой вряд ли можно.

Более того, фальсификация воли большинства может происходить из-за нечестного поведения не только избирателей, но и кандидатов, злоупотребляющих своим правом.

Как правило, мажоритарные системы страдают от практики клонов и спойлеров. Под ними можно понимать кандидатов со схожими взглядами,

⁴ Берлявский Л. Г. Сравнительное избирательное право. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 213.

программами, даже именами. При этом данная проблема может иметь место и на выборах по партийным спискам в случае участия партий со схожими названиями и предвыборными программами. На самом деле клоны и спойлеры несколько отличаются друг от друга, т. к. под последними в политологии обычно понимают реальных кандидатов и партий, которые активно ведут предвыборную борьбу. Клоны же практически не участвуют в кампании. Однако в данной работе эти различия несущественны.

Указанный тактический прием весьма активно используется на практике: очень часто в голосовании участвуют однофамильцы (на прошлых выборах президента Украины участвовало два кандидата с фамилией Тимошенко, чьи имена начинались на букву «Ю»: Юлия и Юрий), партии со схожими названиями (различные демократические, коммунистические, справедливые, партии пенсионеров и пр.). Смысл данной тактики прост: «оттянуть» от противника часть голосов, надеясь, что отдельные избиратели перепутают кандидатов в бюллетене. Отметим, что Юлия Тимошенко не прошла во второй тур, хотя уступила Петру Порошенко 2,5 % голосов (клон Юрий Тимошенко получил чуть более половины процента голосов).

Как мы уже говорили, система категорического голосования не способна выявить негативное отношение избирателей к кандидатам. Очевидно, что справедливые выборы могут быть такими только тогда, когда наиболее полно выявляется подлинная воля народа, в том числе и негативное отношение избирателей к кандидатам.

Решить эту проблему можно с помощью использования иных способов голосования. Самым очевидным является применение одобрительного (кардинального) вотума. Избиратель при таком голосовании одобряет (или не одобряет) каждого кандидата в отдельности. Исторически первая в мире система голосования в Древней Греции была именно такой: граждане опускали белые или черные шарики в урну, на которой было написано имя кандидата. Для избрания кандидат должен был иметь больше белых шаров, чем черных. Именно в результате таких выборов появились термины «баллотирование» (от слова «баллон», т. е. шар) и «избирательная урна», хотя в современном мире ее все чаще называют ящиком для голосования, т. к. способ голосования шарами более не практикуется⁵.

Вновь вернемся к избранию Мавроди на выборах депутата. Вполне очевидно, что он никак не мог победить на выборах, проводимых по системе одобрительного голосования, т. к. подавляющее большинство граждан к нему

⁵ Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / под ред. В.Е. Чиркина. М.: Международные отношения, 2002. С. 178.

относились негативно после отказа возместить средства вкладчиков финансовой пирамиды «МММ». Однако в случае участия в выборах нескольких кандидатов такая система вступает в противоречие с правилом большинства, также его фальсифицируя.

Приведем простой пример. Пусть в выборах участвуют кандидаты А и В. Предположим, что кандидата А поддерживает 55 % процентов граждан. Однако отношение других избирателей к этому кандидату диаметрально противоположное, т. к. остальные 45 % его ненавидят. Наоборот, кандидат В является умеренным кандидатом, к нему избиратели относятся позитивно или нейтрально. В случае проведения выборов с использованием категорического вотума победит кандидат А. Но если будет проводиться голосование шарами, то победит кандидат В! В избирательных урнах кандидата А обнаружат лишь 55 % белых шаров и 45 % черных (т. е. +10 %), однако за кандидата В будет подано 100 % белых шаров, т. к. никто из избирателей негативно к нему не относится. Конечно, избиратели могут воздержаться от одобрения и опустить в урну и белый и черный шар (такое обычно допускалось), но и в этом случае кандидат В набрал бы 100 % белых шаров при 55 % черных (+ 45 %).

Неважно, какая модель одобрительного голосования (неограниченный вотум, ограниченный вотум, кумулятивный вотум, единый непередаваемый голос, рейтинговое голосование, голосование очками и пр.) будет применяться: результат все равно будет таким несправедливым.

В России одобрительное голосование обычно применяется на региональных и местных выборах в многомандатных округах: в этом случае избиратель наделен несколькими голосами, но вправе использовать лишь часть своих голосов. При таком способе голосования также не исключена ситуация, когда кандидат, имеющий поддержку абсолютного большинства избирателей, проигрывает выборы⁶.

Более того, системы одобрительного голосования допускают иной способ неискреннего голосования – прицельное голосование.

Под прицельным голосованием понимается голосование в условиях плюрального вотума, когда избиратель отказывается одобрять конкурентов предпочитаемого кандидата. Поскольку плюральный вотум, как правило, допустим при проведении одобрительного голосования, то именно такие системы допускают фальсификацию воли большинства граждан.

Предположим, что в выборах участвуют кандидаты А, В и С. Кандидата А поддерживает 55 % избирателей, кандидата В – 40 %, но лишь 5 % гра-

⁶ Иванченко А. А., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 299.

ждан поддерживают кандидата С. На этих выборах проводится голосование неограниченным вотумом, т. е. избиратель обладает 3 голосами. Иначе говоря, это аналог голосования шарами, но при помощи заполнения бюллетеня (белый шар равен галочке).

В данном случае нам необходимо предположить существование рационального избирателя, который голосует разумом, но не сердцем. Он понимает, что кандидат А наиболее опытен. Следовательно, большинство рациональных избирателей проголосуют за него. Результаты голосования граждан, среди которых есть рациональные избиратели, могли бы быть такими:

55 %: А, В, С;

45 %: А, В;

5 %: С, А.

В итоге избранным оказывается кандидат А со 100 % голосов избирателей.

Однако мы понимаем, что рациональные избиратели на практике встречаются крайне редко, обычно они голосуют сердцем, т. е. эмоциями, а не разумом. Сторонники кандидата В отказываются голосовать за кандидатов А и С. Нечто подобное наблюдается и среди сторонников кандидата С. Тогда итоги голосования будут совершенно иными:

55 %: А, В, С;

45 %: В;

5 %: С.

В этом случае побеждает кандидат В, который получает 100 % голосов. Не стоит говорить, что такое большинство является фальсифицированным.

Кажется, что единственным способом решить проблему фальсификации воли большинства граждан является преференциальное голосование. Отдельные системы такого голосования, при котором гражданин расставляет кандидатов в бюллетене в определенном порядке по степени убывания их предпочтительности (слово «преференция» и означает «предпочтение»), позволяют выявить кандидата, к которому большинство избирателей реально относятся положительно, но не негативно.

К сожалению, такие системы чрезвычайно сложны для большинства обывателей. Ряд из них может применяться лишь в случае проведения электронного голосования, т. к. вручную произвести подсчет голосов не представляется возможным. Это объясняется тем, что такие системы основаны на принципе Кондорсе, призванном определить кандидата, который победит других кандидатов в очном споре (в случае неоднозначных результатов используются дополнительные критерии, которые мы в данной работе рассматривать не будем). Очевидно, что правило Кондорсе является более абстракт-

ным требованием справедливости, чем правило большинства, т. к. позволяет определить победителя и в тех случаях, когда никто из кандидатов не получил абсолютное большинство голосов. Однако без проведения дорогостоящего второго тура оно с математической точностью укажет на истинного победителя. Так, эти системы однозначно указали бы на Жоспена как на победителя на выборах в 2002 г.

Те же предпочтительные системы, которые могут использоваться без такого подсчета, допускают возможность фальсификации воли большинства. Так, система альтернативного голосования или мгновенного второго тура просто моделирует второй тур без его проведения. А в тех случаях, когда никто из кандидатов не получил абсолютного большинства голосов, из бюллетеней исключается последний по числу голосов кандидат и его голоса передаются соперникам. Такое исключение будет происходить до тех пор, пока не будет определен победитель, набравший 50 % + 1 голос. Очевидно, что такая система однозначно объявила бы Жоспена проигравшим на выборах в 2002 г.

Однако и предпочтительные системы не могут полностью исключить возможность фальсификации воли избирателей, т. к. допускают иные варианты неискреннего голосования.

В первую очередь они разрешают так называемое захоронение. Иначе говоря, избиратели могут сознательно занижать рейтинг нежелательных кандидатов вопреки своим убеждениям. Это может привести к фальсификации.

Предположим, что в выборах участвуют кандидаты А, В и С. Пусть кандидата А поддерживает 45 %, кандидата В – 40 %, а кандидата С – оставшиеся 15 % избирателей. Итоги соопроса будут следующими:

45 %: $A > B > C$;

40 %: $B > A > C$;

15 %: $C > A > B$.

Согласно соопросам кандидат А опережает любого кандидата в парных сравнениях, т. е. он является победителем по критерию Кондорсе и может одержать победу над любым соперником во втором туре. Если бы в выборах принимал участие так называемый рациональный избиратель, который бы голосовал объективно, только повинаясь голосу разума, то именно кандидат А должен был бы победить.

Сторонники кандидата В знают результаты соопросов и опасаются кандидата А. Сторонникам кандидата А также известен расклад. Голос разума избирателей стал меркнуть перед голосом сердца, и в итоге сторонники кандидатов А и В в своих бюллетенях обозначили противников на последних (третьих) местах, а на втором месте указали кандидата С.

Итоги голосования в этом случае будут представлены следующим образом:

45 %: $A > C > B$;

40 %: $B > C > A$;

15 %: $C > B > A$.

Кандидат С будет признан победителем по методикам Шульце, Тайдемана и Кемени-Янга, которые мы ранее назвали справедливыми⁷!

Это объясняется тем, что кандидат С из явного аутсайдера с 15 % голосов превратился в очевидного фаворита, т. к. получил 85 % вторых голосов.

При таком раскладе уже кандидат С становится победителем по критерию Кондорсе, т. к. он опережает и кандидата А ($55 \% > 45 \%$) и кандидата В ($60 \% > 40 \%$).

Этот пример демонстрирует так называемый парадокс победы темной лошади. В условиях категорического голосования шансы его появления чрезвычайно малы (это возможно в основном при парадоксальном голосовании).

Ряд предпочтительных систем, равно как и система одобрительного голосования, практически невосприимчив к тактике клонов. С другой стороны, отдельные разновидности допускают иные приемы тактического выдвижения: так называемый эффект командной помощи и толпы. В первом случае участие кандидата-клона помогает этой же партии выиграть, а во втором участие клонов у проигравшей партии приводит к их поражению и победе третьей партии (в этом его отличие от приема спойлеров, который всегда применяется с целью лишения победы кандидата путем добавления его спойлеров в избирательную кампанию).

Приведем примеры. Эффект командной помощи может наблюдаться при проведении выборов по методу Борда. Эту методику можно называть предпочтительной с внешней стороны (граждане определяют порядок кандидатов в бюллетене), но одобрительной с внутренней (каждому месту соответствует определенное количество голосов). Так, в случае участия n кандидатов первое место может быть равно n голосов, второе – $n - 1$, третье – $n - 2$ и т. д.

Пусть 66 % граждан поддерживают кандидата А, 34 % – кандидата В. Кандидат А побеждает согласно методу Борда ($66 \% \times 2 + 34 \% \times 1 = 166 \%$ голосов), т. к. у его конкурента значительно меньше голосов ($34 \% \times 2 + 66 \% \times 1 = 134 \%$). Допустим, что партия кандидата В выдвигает клон В2. Ввиду этого 66 % граждан решили, что $A > B > B2$, а 34 % уверены,

⁷ *Shulze M. A New Monotonic, Clone-independent, Reversal Symmetric, and Condorset-consistent Single-winner Election Method // Social Choice and Welfare. 2011. Vol. 26. P. 269.*

что $B > B2 > A$. Однако после подсчета голосов победа достается кандидату В: так, у А лишь 232 % голосов ($66 \% \times 3 + 34 \% \times 1$), но у В – 234 % ($66 \% \times 2 + 34 \% \times 3$).

Эффект толпы может наблюдаться лишь в редких случаях. В первую очередь такое может случиться при использовании метода Коупленда. Данный метод до сих применяется в шахматных соревнованиях: победа над соперниками означает 1 очко, а ничья – 0,5.

Допустим, один избиратель решил, что $A > B > C$. Еще один определил, что $B > C > A$. В конечном счете двое проголосовали следующим образом: $C > A > B$. Кандидат С признается победителем, т. к. у него одна победа и одна ничья (1,5 очка).

Допустим, что партия В выставляет дополнительно двух клонов: В2 и В3. Один избиратель решил, что $A > B3 > B > B2 > C$. Еще один уверен, что $B3 > B > B2 > C > A$. В итоге двое проголосовали следующим образом: $C > A > B2 > B > B3$. Нетрудно заметить, что в этом примере клоны стали отбирать очки у главного кандидата В, однако это не только помешало кандидату В, но и отобрало победу у кандидата С (2,5 очка), т. к. у кандидата А оказалось 3 очка!

Трудами математиков в 50-е гг. прошлого столетия было доказано, что ни одна из избирательных систем не может называться полностью справедливой, т. к. допускает фальсификацию воли большинства как со стороны избирателей, так и со стороны кандидатов. Единственно возможная справедливая система – избрание победителя из двух кандидатур системой абсолютного большинства (об этом гласят теоремы Мэя, Эрроу и Гиббарда-Саттертуэйта). Эрроу получил за свою работу Нобелевскую премию, т. к. он смог доказать невозможность даже теоретического существования полноценной представительной демократии. Системы одобрительного голосования смогли преодолеть требования теоремы Эрроу, но, как мы это уже показали выше, они фальсифицируют большинство и без использования тактик голосования или выдвижения, т. е. они изначально не являются справедливыми и не соответствуют элементарному критерию большинства. Более того, они не могут обойти теорему Гиббарда-Саттертуэйта, т. к. предполагают использование прицельного голосования.

Данные теоремы можно легко объяснить тем, что ни одна из систем не может учесть абсолютно все голоса избирателей. Даже в случае участия лишь двух кандидатов мы все равно проигнорируем волю меньшинства, т. е. установим диктатуру большинства. Более того, если мы искусственно установим преграды для участия граждан в выборах кандидата из двух человек, мы также установим диктатуру и лишим граждан свободы при реализации принад-

лежащего им пассивного избирательного права. Разумеется, в этом случае голосование практически любого избирателя будет иметь компромиссный характер, т. к. лишь два кандидата не смогут представить все политические силы и взгляды, которые есть в обществе.

Стоит признать, что представительная демократия – это утопия, которая даже не может существовать теоретически, т. к. идеальных избирательных систем не существует априори. Однако мы можем сконструировать такие избирательные системы, которые будут иметь наименьшее число недостатков. По нашему мнению, будущее именно за системами преференциального голосования, основанными на методах Кондорсе: в первую очередь идет речь об алгоритмах Шульце, Тайдемана и Кемени-Янга.

Библиографический список

Берлявский Л. Г. Сравнительное избирательное право. М.: Юрлитинформ, 2013.

Демина Н. Метод маркиза Кондорсе или светлый путь спасения демократии. URL: http://www.polit.ru/article/2010/05/21/maskin_condorset (дата обращения: 12.12.2019).

Зарубежное избирательное право: учеб. пособие / под ред. В. В. Маклакова. М.: Норма, 2003.

Иванченко А. А., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: История, современное состояние, перспективы. М.: Аспект Пресс, 2005.

Конституции зарубежных государств / отв. ред. В. В. Маклаков. М.: БЕК, 1999.

Сравнительное конституционное право: учеб. пособие / под ред. В. Е. Чиркина. М.: Международные отношения, 2002.

Shulze M. A New Monotonic, Clone-independent, Reversal Symmetric, and Condorset-consistent Single-winner Election Method // *Social Choice and Welfare*. 2011. Vol. 26.

Информация для цитирования

Худoley Д. М. О фальсифицированном большинстве // *Ex jure*. 2020. № 2. С. 7–18. DOI: 10.17072/2619-0648-2020-2-7-18.

Khudoley D. M. About the Forged Majority. *Ex jure*. 2020. № 2. Pp. 7–18. (In Russ.). DOI: 10.17072/2619-0648-2020-2-7-18.
